

"Суд становится все лучше и лучше". Это был вздох Чжоу.

Вздох нарушил тишину, сделал несколько быстрых шагов вперед и подбежал к молодому человеку с выражением досады на лице: "Я забыл, что ты завтра отдохнешь, как же ты вернулся?"

"В повозке, запряженной волами".

"Повозка, запряженная волами, медленная и перевернутая, устала? Не сказал, как взбираться на гору после перерыва дома."

Девочка обошла вокруг мальчика и сказала, что она не была заботливой и внимательной, особенно обеспокоенное выражение на лице девочки, которая, казалось, была маленькой женой, беспокоящейся о своем маленьком мужчине.

Глаза Цзян Ву сразу же потускнели и сказали: "Я виню себя, я тоже забыл эту щетину, я забыл поговорить с твоей сестрой, тебе следует поехать в город, чтобы забрать тебя". У него высокий голос, и в его словах нет табу. Тем не менее, все знают об отношениях между Сюэ Цзяном и этими двумя.

Только Сюэ Тинянь слабо расслышал провокацию. Он опустил глаза и с улыбкой посмотрел на Чжао Эра: "Чжао Эр, позволь мне сказать тебе хорошую вещь".

"Что хорошего в этом?"

"Я в доспехах".

«действительно?» Увидев, что он кивнул, радость на лице Чжаоэра переполнила его. Она обернулась на том же месте: "О, это действительно хорошо, наш суд сильнее других, это только что вошло, я вошла в течение нескольких дней".

Другие не знают правил Академии Цинъюань, как Чжао Эр, но когда она видит ее такой, она знает, что это великое событие и хорошая вещь, и они выходят вперед, чтобы поздравить его.

Чжао Эр сказал: "Хорошо, не возвращайся сегодня. Давайте откроем огонь здесь. Мы должны поздравить Тин'эр Шенцзи. Какие еще блюда покупает Шенцзы? Да, мясо было куплено вчера, не говоря уже о рисовой лапше. Через некоторое время вы идете в деревню, чтобы одолжить два стола и немного посуды и табуретов. Мы с тетей будем готовить. "

"На этот раз у меня может быть шанс попробовать свои силы в вербовке моей сестры". - сказали несколько более поздних поколений, заимствуя столы, стулья и палочки для еды. Чжаоэр также вернулся за рисовой лапшой и мясом.

Когда так много людей взялись за руки, все вскоре прекратилось.

Поскольку печь еще не успели соорудить, Гао Шэн установил у двери грунтовую плиту и первым воспользовался ею. Все сидели и разговаривали вместе, а здесь Чжаоэр, тетя Гао и Чжоу были заняты.

Курица тушится в кастрюле, она уже некоторое время тушится. Чжаоэр поднял крышку горшка, и оттуда вылетел белый дым с ароматом. Хотя люди, сидевшие там, все еще разговаривали, их глаза смотрели сюда намеренно или непреднамеренно, а некоторые даже сглотнули.

"Говорят, что у Чжао Эра хорошее мастерство, а мы его еще не ели".

Из этих молодых поколений только Гао Шэн вкусил это благословение.

Гао Шэн засмеялся: "Ты можешь попробовать это позже".

Здесь Чжаоэр зачерпывает ложкой маленький кусочек курицы, скручивает его рукой, дует на него и кладет в рот Сюэ Тину: "Ты готов?"

На самом деле, это многолетняя привычка использовать умение подбирать детей по вкусу. Я обычно ел рис в большой кастрюле в доме Сюэ, потому что он предназначался для учебы Сюэ Циншаня, а еда дома была невкусной, поэтому Чжао очень внимательно относился к мясу, яйцам и другим мясным блюдам.

Каждый раз, когда она нанимает детей готовить, она делает это только для того, чтобы Сюэ Тинвань съела еще кусочек мяса, и никто больше ничего не может сказать.

Эти двое здесь кормятся и кормятся, но они ничего не чувствуют. Люди там так не думали, и несколько толстое молодое поколение вздохнуло: "У дяди И Тиньяна и сестры Чжао действительно хорошие отношения!"

Это более позднее поколение также носило фамилию Сюэ. Он родился у племянника Сюэ Тиньяна по старшинству, так что он, очевидно, был на два года старше Сюэ Тиньяна, и его также звали дядя Сюэ Тиньянь.

Кто-то засмеялся и пошутил с ним: "Ее все еще зовут сестрой Чжао Эр, это тетя по имени Чжао Эр, всю свою жизнь ты сбиваешь с толку, малыш. Измени Мингер, чтобы называть это так, как твой отец, твой отец должен бить твоего мальчика. . "

"Разве это еще не брак?" Сюэ Ху сказал неправильно.

"Если ты не выйдешь замуж, то станешь тетей. В следующем году ты будешь честен и позвонишь своей тете. Я попрошу Чжао Эра дать тебе большой красный конверт".

Очевидным выражением лица Гао Шэна было поддразнивание Сюэ Ху, и все не могли удержаться от смеха, но Цзян Ву немного помолчал. Гао Шэн взглянул на него и вздохнул про себя.

Посмотрев туда еще раз, я увидел, что небо уже потемнело, а пламя внутри печи было ослепительным. Подросток разговаривал, девушка улыбалась, и они перешептывались, улыбаясь друг другу.

В отличие от других, Гао Шэн играл по-маленькому и вырос с большим количеством партнеров, поэтому он знал больше, чем другие.

Чжао Эр-хорошо известный деревенский цветок в более поздних поколениях деревни Юцин. Он хорошо выглядит, обладает хорошим характером и прилежен. Хотя это было немного сложно и пикантно, Чжао Эр была права и неправа, она не связывалась с ней, она всегда улыбалась. Поэтому она действовала хитро, но была очень популярна в деревне, и молодые и старые любили ее.

Гао Шэн, те, кто вырос вместе и сделал маленьких, восемь из десяти заинтересованы в вербовке детей, но все они намеренно непреднамеренны. Все они знают, что сестру Чжао Эр уже кто-то подставил. Осмелюсь вставить.

У всех жителей деревни есть такое признание. Невестка Тонг Яна - жена из чужой семьи. Думая о чужой невестке, необходимо заставить людей ругать позвоночник, и Гао Шэн также знал, что Цзян Вугэ был заинтересован в вербовке ее сестры.

Они все выросли вместе, и Гао Шэн не осмеливался ничего сказать, но как только это было нарушено, давайте не будем говорить, что с этим было трудно справиться, и он не мог быть другом Цзян Ву. Он только надеялся, что Цзян Ву сможет разобраться в этом сам.

Например, он.

"Ладно, давай поедим. Ребята, не садитесь и не подавайте посуду." Чжао Эр постучал по железной сковороде большой ложкой для жарки и повернул голову.

Это 'вы' относится к более поздним поколениям, и все детеныши обезьян улыбнулись, и все они собрались вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605640>